

<Цифра поставлена рукой Ф. М. Достоевского. – Ред.>

Флоренція ³⁰/₁₈ Марта/₆₉

Вопервыхъ, благодарю Васъ, многоуважаемый Николай Николаевичъ за то, что не замедлили Вашимъ отвѣтомъ: въ моихъ обстоятельствахъ, — это составляетъ¹ половину² дѣла, потому что опредѣляетъ мои занятія и намѣренія. Благодарю Васъ, во вторыхъ, за распоряженіе о присылкѣ *Зари*, а въ третьихъ, — за доброе извѣстіе объ Аполонѣ Николаевичѣ. Я напишу ему самъ, въ отвѣтъ на его письмо, на дняхъ. Если онъ меня Вамъ хвалилъ, то будьте увѣрены, что и я его постоянно. Въ это послѣднее время *недоумѣнія*, происшедшаго отъ моей мнительности, я ни капли не потерялъ къ нему моего сердечнаго расположенія³. А о томъ что онъ хорошій и чистый человѣкъ — въ этомъ для меня слишкомъ давно нѣтъ сомнѣнія и я весьма радъ что Вы съ нимъ такъ сошлись.

Если *Заря* не имѣетъ покамѣстъ такого успѣха, какого-бы желательно, то вѣдь все таки-же она имѣетъ успѣхъ, и почти значительный, а это не шутка. Хоть третью тысячу подписчиковъ Вы, можетъ быть, и не доберете, но поддержавъ успѣхъ въ продолженіе года, Вы, повторяю это⁴ съ упорствомъ, станете на твердое основаніе. Изъ ежемѣсячныхъ журналовъ нѣтъ ни одного съ такимъ точнымъ и твердымъ направлениемъ. Второй номеръ на меня произвелъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе. Про Вашу статью и не говорю. Кромѣ того что это — *настоящая* критика, — именно то самое слово, которое теперь всего необходимѣе и всего болѣе разъясняетъ дѣло. Статья-же Данилевскаго, въ моихъ глазахъ, становится все болѣе и болѣе важною и капитальною. Да вѣдь это — будущая настольная книга всѣхъ Русскихъ надолго; и какъ много способствуетъ тому языкъ и ясность его, популярность его⁵ не смотря на строго научный приѣмъ.

// л. 13

Какъ хотѣлось-бы мнѣ поговорить объ этой статьѣ съ Вами, именно съ Вами, Николай Николаевичъ; но слишкомъ много надо говорить! Она до того совпала съ моими собственными выводами и убѣжденіями, что я даже изумляюсь, на иныхъ страницахъ⁶ сходству выводовъ; многія⁷ изъ моихъ мыслей я давно давно, уже два года, записываю, именно готовя тоже статью, и чуть не подъ тѣмъ-же самымъ заглавіемъ, съ точно такою мыслию и выводами. Каково-же радостное изумленіе мое, когда встрѣчаю теперь⁸ почти тоже самое, что я жаждалъ осуществить въ будущемъ, — уже осуществленнымъ, — стройно, гармонически, съ

¹ составляетъ *вписано*.

² *Вместо*: половину - *было*: половина

³ *Далее было*: <?>

⁴ *Далее было*: запятая

⁵ популярность его *вписано*.

⁶ *В рукописи ошибочно*: страницъ

⁷ *Вместо*: многія - *было*: многіе

⁸ *Далее было*: мои

необыкновенной силой логики, и съ тою степенью научнаго приѣма, которую я конечно, не смотря на всѣ усилія мои, не могъ-бы осуществить никогда. Я до того жажду продолженія этой статьи, что каждый день бѣгаю на почту и высчитываю всѣ вѣроятности скорѣйшаго полученія Зари (и хоть-бы по *три*-то главы печатала Редакція вмѣсто двухъ! Прочтешь двѣ главы и думаешь: Цѣлый мѣсяць еще, а пожалуй и 40 дней! — (такъ-какъ Заря все таки не отличается-же аккуратностію выхода, неправда-ли?) Потому еще жажду читать эту статью, что сомнѣваюсь нѣсколько, и со страхомъ, обѣ окончательномъ выводѣ; я все еще не увѣренъ что Данилевскій укажетъ въ *полной*⁹ *силѣ* окончательную сущность Русскаго призванія¹⁰, которая¹¹ состоитъ въ разоблаченіи передъ міромъ Русскаго Христа, міру невѣдомаго, и котораго начало заключается въ нашемъ родномъ православіи. Помоему въ этомъ вся сущность нашего будущаго цивилизаторства и воскрешенія хотя-бы всей Европы¹² и вся сущность нашего могучаго будущаго бытія.¹³ Но въ одномъ словѣ не выскажешься и я напрасно даже заговорилъ. Но одно¹⁴ еще выскажу: Не можетъ такое

// л. 13 об.

строгое, такое русское, такое охранительное и зиждительное направленіе журнала не имѣтъ успѣха и не отозваться радостно въ читателяхъ, послѣ нашего жалкаго¹⁵, напускнаго, съ раздраженными нервами, односторонняго и бесплоднаго отрицанія. —

/2^а/ Книжка Зари составлена кромѣ того, обильно. Въ ней есть очень хорошія статьи.¹⁶ Пріятно видѣть книжку. — · — Но нѣсколько строкъ въ Вашемъ письмѣ, многоуважаемый Николай Николаевичъ, *на время* весьма удивили меня. Что это Вы пишете — и съ такою тоской, съ такою видимою грустію, — что статья Ваша не имѣетъ успѣха, *не понимаютъ*, не находятъ ее любопытною. Да неужели-жъ Вы, дѣйствительно, убѣждены были что всѣ такъ, тотчасъ-же, и поймутъ? Помоему это было-бы даже плохою рекомендаціею для статьи. Что слишкомъ скоро и быстро понимается, — то не совсѣмъ прочно. Бѣлинскій только въ концѣ своего поприща заслужилъ извѣстность желаемую, а Григорьевъ такъ и умеръ *ничего* почти не достигнувъ при жизни. Я привыкъ Васъ до того уважать, что считалъ Васъ *мудрымъ* и для этого обстоятельства. Сущность дѣла такъ тонка, что всегда улетаетъ отъ большинства; они понимаютъ когда уже очень разжуютъ имъ, а до того имъ кажется всегда¹⁷ всякая новая мысль не особенно любопытною. И чѣмъ проще, чѣмъ яснѣе (т. е. чѣмъ съ бѣльшимъ талантомъ) она изложена, — тѣмъ болѣе и кажется она слишкомъ *простою* и *ординарною*. Вѣдь это законъ-съ!

⁹ Далее было: силѣ

¹⁰ Русскаго призванія *вписано*.

¹¹ Далее было: есть

¹² *Вместо*: Европы - *было*: Европа

¹³ Далее было *начато*: Ко

¹⁴ Далее было: знаетъ

¹⁵ *Вместо*: жалкаго - *было*: жулкаго

¹⁶ Далее было: Кромѣ того

¹⁷ Далее было *начато*: нов

Простите меня, но я даже усмѣхнулся на Ваше, очень наивное, выраженіе: что «не понимаютъ люди *даже очень смышленные*». Да эти-то скорѣе другихъ и всегда не понимаютъ и даже вредятъ пониманію другихъ, — и это имѣетъ свои причины, слишкомъ ясныя, и конечно тоже законъ. Но вѣдь сами-же говорите Вы, что за Васъ

// л. 14

восторженно стоятъ и Градовскій и Данилевскій, что Аксаковъ къ Вамъ заѣхалъ, и т. д. Мало Вамъ этого? Но я все-таки твердо увѣренъ, что въ Васъ настолько есть самосознанія и внутренней потребности движенія впередъ, что Вы не потеряете уваженія къ своей дѣятельности и не оставите дѣла! А то не пугайте пожалуйста; Вы уйдете — *Заря* распадется.

Теперь о *дѣлахъ*: Личныя, денежныя обстоятельства мои теперь нѣсколько поисправились присылкою отъ Каткова, который видимо цѣнитъ меня, какъ сотрудника, а я ему за это очень благодаренъ. Но я до того зануждался, что и эти присланныя деньги мнѣ помогли почти только на минуту. Очень скоро я буду опять нуждаться; но повѣрьте мнѣ, многоуважаемый Николай Николаевичъ, что не одни деньги, а истинное сочувствіе къ Зарѣ (въ которомъ Вы-то можете быть сомнѣваться не будете) возбуждаютъ мое желаніе въ ней участвовать. Не смотря на все это, я не могу никакъ принять предложеніе Кашпирева, въ томъ видѣ какъ Вы изобразили въ Вашемъ письмѣ, — именно потому что это для меня *физически* невозможно. Тысяча рублей, да еще съ разсрочкой (и первая выдача не сейчасъ, а *сейчасъ*-то и составляетъ главное) — для меня теперь слишкомъ мало. Согласитесь сами что заняться вещью, говоря относительно, объемистою, въ 10 въ 12 листовъ, — и во все это время имѣть въ виду только тысячу рублей, чуть не до Сентября, въ моемъ положеніи слишкомъ недостаточно. Конечно и прежде дѣлая такое предложеніе я былъ-бы¹⁸ въ тѣхъ-же условіяхъ. Но настоятельная *нужда* моя была, *мѣсяць назадъ, при молчаніи Русскаго Вѣстника*, до того сильна, что тысяча рублей *сейчасъ* и *разомъ* имѣла для меня чрезвычайную цѣнность. Теперь-же мнѣ выгоднѣе сѣсть, и сѣсть какъ можно скорѣе, за романъ, на будущій годъ, въ Русскій Вѣстникъ, который до того времени не оставитъ меня безъ денегъ; да и разставаться съ Катковымъ я никогда не былъ намѣренъ. — Но вотъ что я¹⁹ могу, въ настоящую минуту представить *Зарю вмѣсто прежнихъ* условій и въ томъ случаѣ, если все таки хоть сколько нибудь оцѣнить мое сотрудничество и предложеніе мое²⁰ не будетъ противурѣчить видамъ журнала:

У меня есть одинъ рассказъ, весьма небольшой, листа въ 2 печатныхъ, можетъ быть нѣсколько болѣе (въ Зарѣ можетъ быть займетъ листа 3 или даже 3^{1/2}). Этотъ рассказъ я еще думалъ написать четыре года назадъ, въ годъ смерти брата, въ отвѣтъ на слова Ап. Григорьева, похвалившаго мои *Записки изъ подполья* и сказавшаго мнѣ тогда:

// л. 14 об.

¹⁸ -бы вписано.

¹⁹ Далее было начато: мог

²⁰ предложеніе мое вписано.

«Ты въ этомъ родѣ и пиши». Но это не Записки изъ подполья; Это совершенно другое по формѣ, хотя сущность — таже, моя всегдашняя сущность, если только Вы, Николай Николаевичъ, признаете и во мнѣ, какъ у писателя, нѣкоторую свою, особую сущность. Этотъ рассказъ я могу написать очень скоро, — такъ какъ нѣтъ ни одной строчки и ни единого слова, неяснаго для меня въ этомъ рассказѣ. При томъ-же много уже и *записано* (хотя еще ничего не написано). Этотъ рассказъ я могу кончить и выслать въ Редакцію гораздо раньше перваго Сентября (хотя впрочемъ, думаю, Вамъ раньше и не надо; не въ лѣтнихъ-же мѣсяцахъ будете Вы меня печатать!). Однимъ словомъ я могу его выслать даже черезъ *два* мѣсяца. И вотъ все, чѣмъ въ нынѣшнемъ году я въ состояніи принять участіе въ Зарѣ, не смотря на все желаніе писать туда, гдѣ пишете Вы, Данилевскій, Градовск<ій> и Майковъ. Но вотъ при этомъ мои условія, которыя и прошу Васъ передать, въ отвѣтъ на его²¹ первый отвѣтъ, Кашпиреву:

Я прошу во первыхъ²² *сейчасъ*, впередъ, — 300 рублей. Изъ нихъ 125 рублей, *немедленно*, (въ случаѣ согласія,) прошу Васъ ²³ Николай Николаевичъ²⁴ очень, — передать Марьѣ Григорьевнѣ Сватковской (адресъ я Вамъ писалъ въ прошломъ письмѣ) остальные же 175 рублей выслать мнѣ, сюда, во Флоренцію не болѣе *какъ* черезъ *мѣсяць* отъ *сегодняшняго* числа, (то есть отъ ^{30/18} Марта) т. е. я бы желалъ, чтобъ къ 18^{му} Апрѣля, *нашего* *стиля*, эти 175 руб. были уже здѣсь у меня. Въ такомъ случаѣ я, черезъ два мѣсяца вышлю повѣсть и постараюсь не сконфузиться, т. е. представить работу по возможности лучше. (Не за деньги-же я выдумываю ²⁵ сюжеты²⁶; не было-бы у меня замышлено рассказа, то я-бы и не представлялъ условій).

Теперь Николай Николаевичъ, не разсердитесь (дружески прошу) за эту *условность*, за *торгъ* и т. д.²⁷ Это вовсе не торгъ, — это точное и ясное изложеніе²⁸ моихъ обстоятельствъ, и чѣмъ точнѣе, чѣмъ яснѣе, — тѣмъ вѣдь и лучше въ дѣлахъ. Но я слишкомъ хорошо Васъ-то покрайней мѣрѣ знаю, чтобъ быть увѣреннымъ въ Вашемъ на меня взглядѣ. Не писали-бы Вы мнѣ такихъ

// л. 15

добрыхъ писемъ, еслибъ не уважали²⁹ меня до извѣстной степени, и какъ человѣка и какъ литератора. А Ваше мнѣніе я всегда, (и во всѣхъ нашихъ отношеніяхъ) цѣнилъ.

²¹ *Далее было начато:* отв

²² *Далее было:* запятая

²³ *Далее было:* очень

²⁴ *Вместо:* Николаевичъ - *было:* Николай

²⁵ *Далее было:* сюжеты

²⁶ сюжеты *вписано.*

²⁷ *Далее было:*)

²⁸ *В рукописи ошибочно:* изложенія

²⁹ *Далее было:* мѣня

Теперь собственно къ Вамъ *большущая* просьба Николай Николаевичъ: Увѣдомьте меня о рѣшеніи Кашпирева³⁰, *немедленно* по полученіи письма моего. Это *необходимо* мнѣ крайне, для распредѣленія моихъ расчетовъ и, главное, занятій. Если будете заняты, то напишите только хоть нѣсколько увѣдомляющихъ строкъ.³¹

Адрессъ³² Марьи Григорьевны Сватковской:

На Пескахъ, напротивъ Перваго Военно-Сухопутнаго Госпиталя, по Ярославской улицѣ, домъ № 1^н, (хозяйкѣ дома) т. е. въ собственномъ домѣ.

До свиданія многоуважаемый и добрѣйшій Николай Николаевичъ. Ваши письма для меня составляютъ слишкомъ многое. Анна Григорьевна Вамъ очень кланяется. А я Вамъ совершенно преданный

Федоръ Достоевск<ій>

P. S. Плата за мой листъ прежняя какъ я уже и писалъ: 150 руб. съ листа печати Русскаго Вѣстника. Само собою что если въ повѣсти будетъ болѣе 2^{хб} листовъ, то Редакція Зари доплатитъ остальное.

P. S. Кто это говорилъ Вамъ дурно про мое здоровье: Здоровье мое чрезвычайно хорошо, а припадки хоть и продолжаются, но *буквально* вдвое рѣже, чѣмъ въ Петербургѣ, по крайней мѣрѣ съ переселенія въ Италію.

// л. 15 об.

³⁰ *Вместо:* Кашпирева - *было:* Кашпирева

³¹ *Далее было начато:* и это во всяк

³² *Вместо:* Адрессъ - *было:* Адрес